УДК 35.087.431.1

ПЕНСИОНИРОВАНИЕ КАК СМЕШАННОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ БЛАГО

В.В. Мосейко

Томский государственный педагогический университет
Ассистент кафедры экономики и методики преподавания экономики

Ключевые слова: пенсионирование, смешанное общественное благо

В статье подробно рассмотрены популярные современные подходы в экономической теории к определению и типологии благ, исследуется также такие категории, как «смешанное общественное благо» и мериторное благо. Пенсионное обеспечение рассматривается через призму категорий, как «смешанное общественное благо» и «мериторное благо».

Одним из наиболее популярных и действенных способов повышения благосостояния общества является предоставление широкого спектра общественных благ. Эффективность этого инструмента оправдана тем, что наличие общественных благ позволяет бороться с изъянами рынка и оказывать непосредственное влияние на индивидуальное и общественное благосостояние через удовлетворение человеческих потребностей.

Наиболее распространенной трактовкой является определение общественных благ через два основных признака: неисключаемость из потребления и неконкурентность в потреблении. Данную позицию разделяют такие авторитетные ученые как Аузан А.А., Стиглиц Дж., Тарасова С.В., Чепурин М.Н., Якобсон Л.И.

При этом под неисключаемостью из потребления понимают отсутствие исключительного доступа к тому или иному благу, а неконкурентоспособность в потреблении означает, что потребление блага каким-либо субъектом не исключает возможность потребления того же самого блага другими субъектами.

Так, в частности, Аузан А.А. в зависимости от наличия или отсутствия критериальных признаков выделяет четыре типа благ.

Таблица № 1

Типология благ [3, с. 214]

Свойства благ	Наличие	Отсутствие

	исключительности доступа к благу	**исключительности доступа к благу**
Конкурентность в потреблении	Частные блага	Частные внешние эффекты
Отсутствие конкурентности в потреблении	Клубные или коллективные блага	Общественные блага или общественные внешние эффекты

Часто ученые, увлекшись, рассмотрением главных характеристик благ исключительности/неисключительности, конкуренции/неконкуренции забывают еще о двух важных моментах: делимости/неделимости и способе финансирования.

Признаки делимости/неделимости являются непосредственными характеристиками частных и общественных благ и имеют прямое отношение к основным критериальным характеристикам благ. По определению, частные блага являются делимыми, общественные - неделимыми. Однако некоторыми учеными отмечен факт промежуточных состояний, когда, например, «общественное благо в той или иной мере трансформируется в «пучок» частных, что, в свою очередь, ставит под вопрос несопеничество» [8, с.33]. Полагаем, что возможны варианты видоизменения, когда и неисключительность ставится под сомнение.

Интегрируя данный подход с типологией благ Аузана А.А., получим видоизмененную матрицу:

Таблица № 2

Типология благ

Свойства благ	**Наличие исключительности доступа к благу**	**Отсутствие исключительности доступа к благу**
Конкурентность в потреблении	Частные блага	Смешанные делимые блага
Отсутствие конкурентности в потреблении	Смешанные неделимые блага	Общественные блага

По нашему мнению, такая классификация, благодаря своей простоте и наглядности, более удобна для практического применения. Однако у нее есть один существенный недостаток. В рамках этой типологии возможны, лишь только четыре варианта. Однако этот подход, к сожалению, не может учесть то пограничное состояние, когда, например, есть и оба признака, но какой-либо один из них, либо вместе они не имеют ярко выраженной формы. Такое состояние отмечают многие авторы, да и сама практика подтверждает этот факт.

В связи с чем в теории выделяют чистые и смешанные общественные блага. Иначе говоря, чистые блага обладают указанными свойствами в

ярко выраженной степени, а у смешанных благ один или оба признака могут быть проявлены слабее. Ни один из авторов при этом не дает толкования понятия «ярко выраженный», что создает множество терминологических проблем, выражающихся в предложении многообразия промежуточных благ.

Следовательно, выше приведенное деление благ должно быть дополнено еще, как минимум, одной разновидностью, а именно: благом, сочетающем в себе два критериальных признака, но один из них или оба могут иметь смешанный или ограниченный характер. Назовем эту форму смешанным общественным благом.

Поскольку данный вид благ может находиться на пересечении каждого из четырех квадрантов вышеуказанной таблицы, то ему вправе отвечать в полной или неполной мере любой из двух критериальных качеств (исключительность и конкуренция). Соответственно, при различных вариациях смешивания признаков конкуренции и исключительности может проявляться и каждое из двух свойств благ: делимость и неделимость.

Теперь о втором признаке – о способе финансирования. Общепризнанным фактом остается то, что частные блага предоставляются тем, кто за них заплатил, общественные же финансируются «за счет налогов, отчислений во внебюджетные фонды и прочих принудительных сборов» [7, с.35]. Но вот смешанный способ финансирования, очевидно, может быть признаком смешанного общественного блага, но при этом не является обязательным.

Рассмотрим через призму выдвинутых тезисов такое благо, как пенсионное обеспечение. Следуя логике предшествующих рассуждений, мы полагаем, что пенсионное обеспечение для большинства национальных экономик есть смешанное общественное благо.

В экономической науке идея рассмотрения пенсионирования через категорию «благо» не нова, так, Стиглиц Дж.Ю. представляет пенсионное страхование как общественный товар, который государство навязывает своим гражданам во имя их собственного блага [5, с. 317].

Проведем соотношение блага пенсионное обеспечение с критериями неисключительности и неконкурентоспособности. Так, отсутствие исключительности подтверждается фактом того, что в России все граждане имеют право на пенсионное обеспечение. Статья 39 Конституции РФ устанавливает: «Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом» [1].

И если в соответствии со ст. 7 ФЗ «О трудовых пенсиях в РФ» одним из условий получения трудовой пенсии по старости является наличие не менее 5 лет страхового стажа, то это вовсе не означает, что гражданин, проработавший менее 5 лет, останется без пенсионного обеспечения. В

таком случае он имеет возможность получать социальную пенсию, устанавливаемую ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в РФ». П. 5 ст. 11 данного закона дает право постоянно проживающим в РФ гражданам, достигшим 65 и 60 лет (соответственно мужчины и женщины), не имеющим права на трудовую пенсию или на пенсию по государственному пенсионному обеспечению, на социальную пенсию. Таким образом, право на пенсию распространяется абсолютно на всех граждан, но с некоторыми ограничениями. Поскольку пункт 5 ст. 11 ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в РФ» устанавливает больший возрастной ценз по сравнению с общепринятым для граждан, претендующих на получение социальной пенсии.

К тому же, еще одним важным аспектом, отграничивающим неисключительность данного блага, является пенсионный возраст, который сегодня по общему правилу составляет 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин. В исключительных случаях, возможен и более ранний выход на пенсию.

Таким образом, возрастной ценз является способом дозирования данного типа блага. И в свете существующей мировой тенденции, направленной на изменение пенсионного возраста в сторону его повышения, можно констатировать и усиление признака исключительности.

То есть, наблюдается относительное отсутствие однородности и универсальности в пенсионном обеспечении граждан, которое определяется целым рядом разнообразных факторов, и в том числе трудовой активностью, заслугами перед обществом и государством, некоторыми аспектами нетрудоспособности и т.д. А это значит, что принцип неисключтительности, хотя и выполняется, но все же требует учета определенных условий.

Второй принцип – принцип неконкурентоспособности – означает, что потребление блага не препятствует потреблению того же самого блага другим субъектом. Иными словами, речь идет о том, что повышение численности пенсионеров не приведет к ограничениям в пенсионном обеспечении. С одной стороны, это действительно так, поскольку, при условии увеличения количества граждан, претендующих на пенсию, их права сохраняются в том же объеме, между ними не разыгрывается лот под названием «Ваша пенсия», оставляя проигравших за бортом пенсионного обеспечения. Но, с другой стороны, рост численности пенсионеров усиливает нагрузку на экономику, что выливается в меньшие возможности для пенсионирования. Или обратная ситуация, распространенная в мировой практике пенсионирования, при недожитии пенсионера до среднестатистического возраста происходит перераспределение денежных средств между пенсионерами данной возрастной группы. Речь идет о горизонтальной солидарности в страховых моделях пенсионирования.

Итак, проведенный анализ доказывает принадлежность пенсионирования к категории смешанного общественного блага. При этом каждая национальная система имеет свои особенности в определении неисключительности и неконкурентоспособности в пенсионировании.

В экономической литературе, посвященной проблематике общественных благ, иногда упоминаются, так называемые мериторные блага (от слова merit – заслуга, достоинство). В научный оборот эту разновидность благ ввел Масгрейв Р., в его трактовке они обозначали те блага, рыночный спрос на которые со стороны частных лиц отстает от «желаемого обществом» и стимулируется государством [4, с. 78].

В русскоязычной научной литературе само понятие мериторных благ встречается крайне редко, но российские авторы при этом не отказываются от данной категории и предлагают несколько иное ее наименование. Так, Якобсон Л.И. пишет о том, что своеобразное промежуточное положение между частными и общественными благами занимают блага, обладающие особыми достоинствами [8, с. 42 - 49]. Ходов Л.Г. указывает на то, что как бы посередине между товарами народного потребления и социальными благами находятся блага, потребление которых выгодно обществу и поэтому они поощряются государством [7, с. 35 - 37]. Тарасова С.В. под достойными благами понимает блага, потребление которых считается желательным с точки зрения всего общества, то есть это блага, представляющие общественный интерес [6, с. 134]. Критериальным признаком мериторного блага, по А.Я. Рубинштейну, являются, во-первых, наличие мотива мериторизации, обусловленного интересом общества [2, с. 175 - 186], и, во-вторых, обладание свойством несводимости, что предполагает несведение общественной потребности к потребностям отдельных индивидуумов [4, с. 80].

Итак, современная экономическая теория, выделяя мериторные блага в отдельно значимую категорию, к сожалению, не выработала единой позиции на предмет того, какие же все-таки блага к ним относятся.

По нашему мнению, способ финансирования имеет определяющее значение в вопросах отграничения мериторных благ. Мы уже отмечали, что мериторные блага – это те, потребление которых выгодно обществу, но спрос на них недостаточен или может быть недостаточным, и поэтому государство берет на себя обязательство в восполнении, образовавшегося «вакуума». Таким образом, налицо смешанное финансирование. Следовательно, отличительным признаком мериторных благ будет соединение воедино индивидуальных и государственных интересов посредством предъявления спроса с обеих сторон, что можно достичь за счет совместного финансирования.

Не сомневаемся в том, что пенсионное обеспечение является благом мериторным. Пенсионное обеспечение представляет собой благо повышенного спроса, поскольку к определенному периоду времени

(например, к моменту достижения пенсионного возраста) практически каждый человек хочет его получить. Но пенсионные отношения носят длительный характер и «покупка» данного блага совершается еще задолго до самого процесса его потребления посредством опять-таки не однократного волеизъявления, а длительного процесса. Речь в данном случае идет об уплате страховых взносов, поскольку именно они в страховых моделях дают право на приобретение пенсионного блага. Однако, учитывая проблему безбилетника, характерную для всех видов общественных благ, а также непредусмотрительность и беспечность граждан, государство решает этот вопрос посредством ввода дополнительных элементов в систему пенсионирования, действующих за счет государства не по страховому, а по обеспечительному принципу. Так, скажем, примером такого компонента для России является институт социальных пенсий.

Социальное государство должно предусматривать все ситуации, возникающие вследствие снижения спроса на пенсионирование на первоначальном этапе - «покупки» за счет уплаты страховых взносов. Причем такие проявления возможны, как по умышленным (вследствие оппортунистического поведения), так и неумышленным причинам (например, в результате длительного ухода за детьми). Мы уже говорили, что одним из свойств мериторного блага, наряду с его ценностью для общества в целом, в чем мы не сомневаемся, является и признак смешанного финансирования. В пенсионном обеспечении он налицо, поскольку, с одной стороны, граждане сами участвуют в формировании данного блага, например, участвуя в разнообразных страховых схемах, но, с другой, недостающий объем средств предоставляет государство.

Таким образом, пенсионное обеспечение как смешанное и мериторное общественное благо, выполняя функцию обеспечения и повышения благосостояния граждан, устраняет множество социальных проблем, в том числе сопряженных с фиаско рынка.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенарод. голосованием 12 декабря 1993 г. М.: Юрид. лит. – 1996. – 64 с.
2. Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. Экономическая социодинамика. – М. Изд-во «ИСЭ-ПРЕСС». – 2000. – 278 с.
3. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория: Учебник / Под общей редакцией д.э.н., проф. А.А.Аузана. – М.: ИНФРА-М. – 2007. – 416 с.
4. Рубинштейн А.Я. Экономика общественных преференций. Структура и эволюция социального интереса / А.Я. Рубинштейн. – СПб.: Алетейя. – 2008. – 560 с.

5. Стиглиц Дж.Ю. Экономика государственного сектора/пер. с англ. – М.: Издательство МГУ: ИНФРА-М. – 1997. – 720 с.
6. Тарасова С.В. Экономическая теория благосостояния: Учеб. Пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. – 2001. – 238 с.
7. Ходов Л.Г. Основы государственной экономической политики: Учебник. – М.: Издательство БЕК. – 1997. – 316 с.
8. Якобсон Л.И. Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика: Учебник для вузов. – М.: ГУ ВШЭ. – 2000. – 367 с.